

Поскольку обжитая пещера больше не могла вместить всех людей и накопившиеся запасы, Ян Ло и Хоу Янь наконец приняли решение: каждый соплеменник старше четырнадцати лет волен выбрать себе участок скалы и высечь в нем собственное жилище.

Ци Бай встретил эту новость с нескрываемой радостью. Жить в такой тесноте было крайне неудобно, и он давно мечтал о собственном угле. Однако в первобытном обществе нельзя было просто так взять и сделать то, что хочется. Пусть здесь и не существовало понятия «государевой земли», закон племени был суров: пока жрец и вождь не дадут согласия, соплеменники не имели права на личную собственность, включая жилье.

Прежний Мао Бай, к примеру, долгое время ютился в старом шатре, доставшемся от родителей. Даже когда шкуры на нем совсем истлели, он не имел права поставить себе новый до наступления совершеннолетия.

Ци Бай украдкой взглянул на стоящего рядом Лан Цзэ, и в его голове созрел вопрос. Впервые он решился проявить инициативу и заговорил при всех:

— Дедушка жрец, значит ли это, что у каждого из нас будет своя пещера?

Ян Ло знал о дружбе юноши с волком и сразу разгадал его нехитрый замысел.

— Разумеется, не все получают такое право. Тот, кто хочет жить отдельно, должен прийти ко мне за разрешением. Только если мы с вождем Хоу Янем дадим добро, можно будет приступить к работе. Кроме того, помимо частных жилищ, нам нужно выкопать одну большую общую пещеру для хранения всех запасов племени.

Слова жреца четко обрисовали его позицию. В любом племени рабы не считались людьми — они были лишь ресурсом, вещью, которую можно выгодно обменять.

Жизнь в Мире Зверолов был кровавой и беспощадной. В межплеменных столкновениях проигравшие становились рабами. Обычно победители оставляли в живых лишь способных к деторождению зверолов и маленьких детенышей. Взрослых рогатых звероловов и стариков убивали на месте, а в некоторых особо жестоких племенах существовал дикий обычай поедать пленных, называя их «двуногими овцами».

С того дня, как на теле зверолова выжигали клеймо раба, он терял свободу навсегда. В торговый день десятилетний рогатый зверолов-раб порой ценился меньше, чем мешок соли. А дети рабов, такие как братья Ма Шу и Ма Лин, с самого рождения были обречены на ту же участь.

Племя Чёрной Горы, однако, отличалось от прочих. Эти рабы не были захвачены в бою или

куплены — их пригнала сюда великая вода, спасая от смерти. Хоу Янь и Ян Ло не были их законными хозяевами, но сейчас они вели себя именно так, и никто не смел им возразить.

Причина была проста: на телах рабов были выжжены тотемы других племен. И хотя из-за огромных расстояний никто не знал точного значения этих знаков, истина была одна — ни одно племя не примет раба как равного. Куда бы они ни пошли, они навсегда останутся изгоями. По сравнению с другими местами, где их могли убить в любой момент или использовать как приманку для хищников, племя Чёрной Горы было для них райским уголком. Здесь им давали еду за работу и не подвергали издевательствам. Жизнь последних дней казалась им прекрасным сном.

Поэтому никто не собирался спорить с Ян Ло. Возможность иметь хоть какую-то крышу над головой, защищающую от зимних вьюг, была пределом их мечтаний, даже если ради этого пришлось бы спать вповалку в одной тесной норе.

Но Ци Бай смотрел на вещи иначе. Прикинувшись непонимающим, он продолжил расспросы:

— А в каком порядке мы будем выбирать места? Что если, к примеру, Шу Линь присмотрит себе тот же кусок скалы, что и я? Как нам тогда быть?

Сидящий неподалеку Шу Линь недоуменно уставился на него. Он уже хотел было вскричать:

«Не волнуйся, Бао Бай, если тебе понравится мое место, я тебе его уступлю!»

Но юноша незаметно дернул его за руку.

«Молчи, я не собираюсь с тобой ссориться на самом деле», — Шу Линь тут же осекся, поняв намек.

Ян Ло долго и пристально смотрел на Ци Бая, прежде чем спросить:

— И что же ты предлагаешь?

Юноша, дождавшись этого вопроса, широко улыбнулся:

— Дедушка жрец, ради справедливости я считаю, что нам нужно устроить состязание. Кто победит, тот и получит право выбора первым.

— Но как это возможно? — первой подала голос Ту Я. — Рогатые зверолоуды от природы сильнее нас, азверолоудей. Разве такой спор может быть честным?

— Да не всегда! — выкрикнул из толпы Ху Мэн, вспомнив старую обиду соплеменника. — Вон Чжу Я как-то раз проиграл азверолюду!

Чжу Я мгновенно вспыхнул до корней волос:

— Я... я рогатый зверолод! Я не бью азверолодов! Я проиграл Сунь Цину только потому, что не мог применить силу!

Чем дальше Чжу Я оправдывался, тем больше сам верил в свои слова. Он вскочил, размахивая кулаками:

— Я вызываю тебя, Ху Мэн! Уж тебя-то я точно одолею!

Ци Бай поспешил вмешаться:

— Я говорю совсем о другом состязании. Сейчас самое важное — заготовка еды на зиму, и мы не можем тратить время на пустые драки между собой.

Ху Мэн, уже готовый принять вызов и проучить заносчивого Чжу Я, спросил:

— И как же тогда мериться силой? Я, Ху Мэн, никогда не отступлю, так что и ты не смей брать свои слова назад!

Чжу Я, упрямо выпятив подбородок, подтвердил:

— Я тоже не отступлю! Я докажу тебе, что я — сильный рогатый зверолод!

Ци Бай даже не ожидал, что эти двое так удачно подыграют ему.

— Мы установим срок — один день, — провозгласил он. — До захода солнца каждый будет охотиться или собирать еду. Кто принесет больше всех добычи или плодов, тот и победил. Он и получит право первого выбора.

Его слова разожгли азарт в каждом сердце. В этом суровом мире, где правит сила, никто не хотел прослыть слабым. Боевой дух соплеменников вспыхнул с новой силой.

— Идет! Я согласен! — Ху Мэн с силой ударил кулаком о кулак и вызывающе посмотрел на Чжу Я. — А ты не струсишь?

— И не надейся!

Ян Ло уже почувствовал подвох, но даже будучи жрецом, он не мог препятствовать законному вызову. Это было священное право любого воина. Конечно, эти двое юнцов понятия не имели о чести и достоинстве настоящего бойца — они просто повздорили сгоряча. Но раз их спор не мешал работе племени, у Ян Ло не было причин его запрещать.

Более того, оглядевшись, он увидел в глазах каждого надежду. Как и рассчитывал Ци Бай, даже азверолоуди теперь горели желанием победить и доказать, что они тоже чего-то стоят.

Глаза юноши азартно блеснули:

— Раз так, в состязании должны участвовать все. Я хоть и обычный зверолоуд, но ни за что не поверю, что уступлю какому-нибудь рабу. Ты ведь согласен со мной, Шу Линь?

Снова услышав свое имя, Шу Линь немного растерялся. Он понимал, что охотник из него так себе, и в честном состязании он вряд ли обставит многих рабов. Но отступить было нельзя:

— Верно! Я не проиграю рабам!

Вслед за ним по площади прокатились одобрительные выкрики других соплеменников.

Ян Ло глубоко вздохнул и наконец сдался. Он указал посохом на небо:

— Да будет так. С этой минуты и до тех пор, пока солнце не скроется за горизонтом, я буду вашим судьей.

— Уо-о-о! Я обязательно выиграю!

— Нет, победа будет за мной!

— Я первым выберу себе лучшую скалу!

Как только утреннее собрание закончилось, люди наспех проглотили завтрак.

Ци Бай вернулся в пещеру за коромыслом, но когда вышел обратно, не обнаружил и следа не только Лан Цзэ, но и всего охотничьего отряда. Даже хромой Ху Хо и Сюн Фэн с подвязанной рукой, преодолевая боль, уковыляли в лес на поиски добычи.

Конечно, лагерь нельзя было оставлять без охраны. Из азверолоудей остались жрец Ян Ло и старушка Чжу Чжу. Среди рогатых зверолоудов на страже остались вождь Хоу Янь и трое старцев, разменявших девятый десяток: Сян Юй, Цюань Ле и Лан Е. В их почтенном возрасте уже не было нужды доказывать свою удаль в состязаниях.

К тому же за время их отсутствия лагерь разительно изменился. Вчера они вернулись затемно и не успели всё разглядеть, так что теперь старики с любопытством бродили по площади, охая и ахая от удивления. Им это было куда интереснее любых соревнований.

Ци Бай решил отправиться на гору за сладким картофелем. Того же мнения были и многие другие: пусть неповрежденные клубни находить становилось всё труднее, урожайность сладкого картофеля всё равно превосходила любые лесные ягоды или корни.

Несмотря на холод, здешние горы не были лишены зелени. Племя Чёрной Горы жило на севере, в окружении высоких пиков. Здесь росло много листопадных деревьев, но встречались и обширные заросли сосен, кедров и холодостойких папоротников. Правда, большинство этих растений были несъедобны.

Юноша шел не спеша, с коромыслом на плечах. У него не было цели победить любой ценой. Весь этот фарс с соревнованием он затеял лишь для того, чтобы вовлечь рабов. Раз уж наградой был порядок выбора мест в очереди, Ян Ло не сможет просто выкинуть рабов из списка после оглашения результатов — это выглядело бы как оскорбление для всех свободных соплеменников. Так каждый, включая рабов, смог бы получить свой клочок скалы для дома.

Шу Линь, тоже не обремененный жаждой первенства, плелся еще медленнее. Когда Ци Бай уже прилично отошел от лагеря, тот наконец нагнал друга и озвучил терзавший его вопрос:

— Ци Бай, на нашей горе столько места... Да тут не только наше племя, тут еще два-три таких же поместятся! Зачем ты сказал, что я буду отнимать у тебя пещеру? Я бы никогда так не поступил.

Ци Бай мысленно усмехнулся:

«Верно, места полно. Но почему-то рабы должны ютиться в одной куче... Разве это справедливо?»

Конечно, вслух он этого не сказал. Собеседник, при всей своей доброте, вряд ли понял бы заботу о рабах.

— Я не говорю, что ты обязательно отнимешь. Это был просто пример. Да и кто я такой, чтобы спорить с тобой? Мы же друзья.

Шу Линь просиял:

— И правда, друзья?

Ци Бай подумал, что они, скорее, «подружки», но ответил серьезно:

— Конечно, лучшие друзья.

Тот хотел было возразить, мол, лучший-то у него Лан Цзэ, но вовремя сообразил: Лан Цзэ — это, скорее, будущий спутник жизни, а значит, место лучшего друга действительно вакантно. От этой мысли у него на душе стало тепло.

Пусть оба понимали, что звание сильнейших им не светит, на горе они принялись за работу со всей серьезностью — зима не прощала лени.

Удача сегодня улыбнулась Ци Баю: к полудню обе его корзины были полны до краев. Уложив грабли поверх клубней, он обратился к Шу Линю, у которого корзина была заполнена едва на треть:

— Я отнесу это в лагерь и скоро вернусь.

Тот, кто надеялся обойти хотя бы этого «детеныша», поник головой:

— Иди, не обращай на меня внимания.

Ци Бай, сдерживая улыбку, подхватил коромысло:

— Да я скоро буду! Не делай вид, будто я бросаю тебя на растерзание хищникам.

Вернувшись в лагерь, юноша застал стариков за веселой работой: они разделявали и солили туши, принесенные охотниками, а малыши крутились под ногами, стараясь помочь.

Прямо перед ними была расчищена площадка, где уже высились кучки разной еды.

Заметив юношу, Ян Ло перестал улыбаться, зато вождь Хоу Янь приветливо махнул рукой:

— А, Ци Бай вернулся! Клади свою добычу сюда. Жрец Ян Ло лично расчистил место, чтобы никто не перепутал, кто что принес.

Ян Ло лишь сухо хмыкнул. Он уже начинал сомневаться, стоит ли брать этого мальчишку в ученики — с таким подходом он никогда не станет настоящим жрецом.

Ци Бай ничуть не обиделся. Жрец был упрям, но юноша понимал: старику, которого всю жизнь учили быть хранителем традиций, трудно измениться в один миг. В его мире рабское клеймо означало, что человек навсегда вычеркнут из списка равных. Жесткая иерархия и кастовость — вот что, по мнению Ян Ло, делало племя сплоченным и сильным в бою.

Но тот хотя бы не отвергал перемены на корню. Он вполне мог запретить это состязание одним словом, и Ци Бай был уверен — никто бы не посмел возразить. Все бы просто подчинились воле жреца и вождя.

Юноша вежливо улыбнулся старикам и, стараясь не попадаться на глаза хмурому Ян Ло, высыпал сладкий картофель в отведенном месте. Подхватив пустое коромысло, он поспешил обратно в лес. Если поторопиться, до заката он успеет сходить еще раз.

Осенние дни коротки: едва поднявшись в зенит, солнце уже спешит скрыться за горизонтом.

Около трех часов дня Ту Я и Нью Си собрали всех собирателей на горе. Когда они подошли к лагерю, свет солнца стал совсем тусклым и неверным.

Выйдя из густого леса к пещере, они увидели шумную толпу соплеменников. Посреди площади уже весело трещал большой костер, вокруг которого все теснились, что-то оживленно обсуждая.

Заметив вернувшихся, кто-то выкрикнул:

— Успели! Еще одна группа пришла!

Ци Бай поставил корзины на свое место и подошел ближе. Рядом с большим костром горел еще один — совсем крохотный.

— Дедушка жрец сказал, — пояснил подошедший Нью Юн, — что точное время захода солнца считать слишком трудно. Поэтому он зажег этот маленький костерок. Кто вернется в лагерь до того, как он погаснет — тот прошел испытание. Кто опоздает — тот автоматически становится последним в очереди. Почти все уже здесь, вы — последние из собирателей. Еще пара минут, и огонь бы потух.

Ци Бай завертел головой, высматривая Лан Цзэ. В сумерках, когда свет огня еще не набрал силу, разглядеть что-то было трудно. Друга нигде не было видно.

Вдруг в толпе началось движение. Ци Бай выглянул из-за спин и увидел Ху Мэна. Тот с гордым видом волок за ногу тушу молодого косули. Поймав на себе взгляды соплеменников, он победно вскинул свободную руку и залихватски свистнул.

— А парень-то молодец, — донесся смех Цюань Ле. — Для своего возраста добыть такого зверя — большая удача.

Старый Лан Е лишь пренебрежительно фыркнул:

— Толку-то? Среди вернувшихся воинов он даже в пятерку лучших не входит.

Ци Бай присмотрелся. Если азверолюди просто сваливали корзины в кучу и разбредались, то охотники стояли каждый подле своей добычи. И дело было не в жадности: многие звери были еще живы, и их приходилось караулить, чтобы те не сбежали в суматохе.

Эта шеренга суровых мужчин, ожидающих вердикта, придавала происходящему торжественность настоящего турнира.

Юноша прошелся вдоль рядов: зайцы, лесные крысы, горные фазаны, косули... Хуань Пин умудрился добыть здорового горного козла — тот был вдвое больше олененка Ху Мэна. Неудивительно, что старики не впечатлились успехами молодежи.

Сам Ху Мэн, втиснувшись в ряды охотников и увидев в руках Чжу Я лишь тощую полевую крысу, разразился издевательским смехом. Однако по мере того, как он продвигался к более опытным воинам, его спесь быстро улетучивалась.

Как и говорил Лан Е, пятое место было пределом его мечтаний. Все знали: в племени Чёрной Горы лучший охотник — Лан Цзэ, а его до сих пор не было. Ху Мэн, впрочем, еще питал надежду:

«Найти зверя — это одно, а вот добыть — совсем другое. Может, его добыча и меньше моей окажется».

Минуты тянулись мучительно долго. Воздух на площади, казалось, наэлектризовался, все замерли у костра в напряженном ожидании.

Ци Бай нервно сжал кулаки. Вдруг он почувствовал на лице легкую прохладу. С серо-синего неба начали опускаться первые крохотные снежинки.

Юноша, не мигая, смотрел на догорающий маленький костерок. Пламя уже начало колебаться, и Ци Бай боялся даже дышать, чтобы не задуть этот неверный огонек.

— Еще один! Там кто-то идет! — закричал кто-то.

Ци Бай бросился сквозь толпу и замер. Сквозь пелену редкого снега к лагерю медленно приближался огромный, покрытый кровью однорогий волк. Он тащил за собой тушу дикого быка, который был едва ли не больше него самого.

Картина была настолько мощной и нереальной, что Ци Бай застыл на месте, забыв даже дышать.

— Это Лан Цзэ! Лан Цзэ завалил быка! — взорвался чей-то восторженный крик.

— Бог Зверей свидетель!

— Лан Цзэ!

Площадь содрогнулась от неистового рева. Радость была такой жаркой, что, казалось, могла растопить падающий снег. Никто не заметил, как в этот миг последняя искра в маленьком костре погасла, слившись с ночной тьмой.

Никто не знал, где волку удалось найти такого зверя. Даже опытнейшие охотники вроде Хоу Яня и Цюань Ле никогда не видели следов подобных исполинов в окрестностях лагеря. И никто не посмел бы назвать это удачей. Огромный дикий бык — опасный противник, и даже вождь Хоу Янь не был уверен, что смог бы одолеть такого в одиночку и притащить в племя.

Но Лан Цзэ сделал это. Он стал бесспорным, абсолютным победителем состязания.

Пока соплеменники ликовали, лишь Ян Ло почувствовал, как по его спине пробежал холод.

Словно ощутив на себе взгляд жреца, огромный волк поднял голову. Его глаза, глубокие и темные, как ночной океан, встретились со взглядом старика. В них больше не было покорности — лишь первобытная ярость и торжество хищника.

Это был вызов. Ян Ло был в этом уверен.

Зверь, который так долго таился в тени, наконец обнажил свои клыки.

<http://bllate.org/book/15816/1431939>